

Глава 175. Это настоящий мастер!

Звук фортепиано ударил по сердцам Ван Цзиньсюэ и Брандо, как капли дождя.

Брюс, собиравшийся налить кофе, замер.

Он неосознанно и осторожно поставил кофейник на стол, чувствуя, что даже звук того, как он наливает кофе, повлиял бы на священный момент.

Строго говоря, игру Лу Юаня можно назвать лишь искусной, и до профессионала ему действительно далеко.

Однако все присутствующие не почувствовали, что это отталкивает их от Лу Юаня, но даже их дыхание стало чрезвычайно мягким.

Все они наблюдали за этой невероятной сценой.

Даже эта сцена кажется вечной.

Лу Юань сел прямо и играл очень прямо.

У этого "Канона" не так много воспоминаний, как у предыдущих песен. Этот "Канон" был выучен Лу Юанем чисто, потому что его было приятно слушать. Он выучил его быстро, без каких-либо препятствий. Он даже плохо помнил его.

Эта пьеса была широко распространена и известна в первоначальном мире, но, строго говоря, этот «Канон» можно рассматривать не только как фортепианную пьесу, но и как технику игры на фортепиано.

Конечно, Лу Юань никогда не изучал её глубоко.

Лу Юань был очень импульсивным человеком.

Но сейчас всё по-другому.

Он играл медленно, молча выбирая ноты в своей памяти по крупичкам, изо всех сил стараясь держать ритм и изо всех сил стараясь не делать ошибок.

Сначала нервничал, но потом стал нервничать меньше.

Нельзя быть скованным!

Перед лучшими пианистами мира, как бы ты ни играл, у тебя будет много недостатков. Если ты начнёшь связывать себе руки и ноги и давить на свою психику из-за собственных недостатков, то ничего не получится.

В этот момент, когда «Канон» постепенно достиг пика, Лу Юань медленно понял эту истину в своём сердце.

Некоторые вещи нужно просто показывать, не нужно нервничать и никогда не нужно специально это скрывать.

Конечно, это не значит, что люди ни на что не претендуют и всё делают по-своему.

Есть разница между вежливой лестью и ношением маски.

Солнце светит на лицо Лу Юаня, которое выглядит немного ослепительно, но Лу Юань чрезвычайно наслаждается этим чувством.

По мере того, как мелодия постепенно нарастала, мелодия танцевала в сердце Брандо, как маленькие эльфы, и дыхание Брандо постепенно становилось тяжёлым!

Это мелодия, в которой один голос преследует другой от начала до конца, до последнего такта, где финальный аккорд сливается воедино, создавая трансовое божественное ощущение, и хотя все голоса, хотя и имитируют один голос, тем не менее, голоса разных высоты входят через определённый интервал, мгновенно создавая непрерывный и нарастающий эффект...

Картина очень сильная.

Брандо был очарован этой техникой фортепианной композиции, которая не имела ничего общего ни с мастерством, ни с тем, кто на ней играл, ни даже с тем, насколько хорошо на ней играли.

Это как дверь, которая была закрыта, постепенно открывается, а за дверью целый новый мир!

В голове Брандо пронеслось много изобретательных вдохновений. Он вдруг обнаружил, что мелодию, которую он использовал раньше, можно полностью прервать. Если он сыграет её в соответствии с хитроумной аранжировкой этого молодого китайца, то эта мелодия будет полностью прервана, создавая новый и прекрасный мир...

Брандо быстро взял ручку и бумагу, а затем начал писать на максимальной скорости, он записывал каждую ноту песни, и в то же время он хотел полностью интегрировать эту творческую технику!

Он нашёл свой прорыв!

Ван Цзиньсюэ тоже услышал необычность этой пьесы.

Но она не впадала в то чудесное состояние пробуждения, как Брандо.

Она просто посмотрела на Лу Юаня, её красивые глаза были полны любопытства и удивления.

Целая пьеса!

Брандо просто сыграл небольшую часть, но он сыграл целую мелодию, основанную на этой части!

Это всё ещё человек?

«Канон» постепенно подошёл к концу, пальцы Лу Юаня медленно начали ускоряться, ускоряться, и после ускорения мелодия песни вся отпечаталась в его сознании, создав концовку для Лу Юаня на одном дыхании.

Ещё через десяток секунд Лу Юань закончил играть последние несколько нот, затем убрал руки с фортепиано и встал, а затем он просто увидел Брандо, который был полон возбуждения и ошеломления.

После того, как Лу Юань закончил играть, Брандо также закончил писать.

Но хотя Брандо был очень взволнован, он ничего не сказал, только крепко закрыл глаза и начал вспоминать чувство, которое он только что испытал.

Никто не беспокоил Брандо.

Они знают, что Брандо нашёл чувство созидания и теперь работает над тем, чтобы интегрировать это чувство.

Время текло по крупицам, и через несколько минут Брандо открыл глаза, вдруг без слов бросился к роялю с ручкой и бумагой, а потом вдруг начал играть мелодию, которую играл раньше.

Красивая мелодия смешана с оттенком сильных эмоций. Мелодия Брандо быстрее и настойчивее, чем у Лу Юаня, но общее звучание не уступает технике Лу Юаня.

С точки зрения навыков и мастерства Лу Юань вообще не может сравниться с ним.

Похожая мелодия, но совершенно в другом стиле разнеслась по ушам каждого.

На лбу Брандо появились следы пота, он выглядел немного уставшим, но это совершенно ни на что не повлияло.

Он снова услышал голос, снова услышал музыку, зовущую его, и даже, казалось, нашёл Бога в своём сердце.

Ван Цзиньсюэ закрыла глаза.

В этот момент она была тихо потрясена.

Это казалось чудом, и Лу Юань снова сделал невозможное.

Лу Юань не только создал ещё одно музыкальное произведение, но это произведение действительно смогло пробудить творческие идеи Брандо и даже расширить фортепианную музыку на другую область, которую никто не развивал.

Разве это не должно быть совершенно новой эрой?

Хотя Лу Юань не совсем понимал смысл музыки и не мог подобрать слов, чтобы описать чувства, охватившие его сердце в тот момент, Лу Юань знал, что, возможно, ему предстоит стать свидетелем рождения новой классической фортепианной пьесы в этом мире.

Брюс стоял ошеломлённый.

Он был в ужасе, как будто потерял свою душу.

Он даже не знал, как ему оставаться в этой комнате, и даже чашка кофе казалась лишней.

Пять минут спустя Брандо закончил играть последнюю ноту и вздохнул с облегчением.

- Ха-ха-ха, получилось, ха-ха-ха, наконец получилось, получилось!

Пот выступил у него в глазах, а рубашка под смокингом немного намочила, но он улыбался.

Он смеялся, как ребёнок, получивший игрушку.

Смеясь и смеясь, его лицо внезапно сильно покраснело, и он начал непрерывно кашлять.

- Мастер, вы... – выражение лица Брюса изменилось.

Здоровье старика было слабым, и он не мог выдержать слишком много стимуляции. Увидев вид старика, Брюс так испугался, что поспешил с лекарством.

- Всё в порядке, ха-ха, с моим телом всё в порядке! Я не буду принимать лекарства! Это лекарство успокаивает людей, мне не нужно сейчас успокаиваться, я хочу насладиться этим чувством! – он выглядел плохо, но он был слишком упрям и решил не принимать лекарства.

Теперь он был в этом возбуждении и снова чувствовал себя молодым.

Увидев выражение лица Брандо, Ван Цзиньсюэ поспешно сделала несколько шагов вперёд, чтобы похлопать Брандо по спине, но остановилась, сделав несколько шагов.

Она вдруг поняла, что теперь никто не может остановить Брандо.

Это уважение к творческим успехам.

Это подарок для Брандо.

Увидев появление старика, Лу Юань мгновенно испугался, он был готов описаться от страха!

Что, если бы этот пожилой человек разволновался и тут же отправился к Богу?

Если это так, то его грех был бы велик, и даже можно сказать, что это неисчерпаемый грех.

Но после того, как он увидел странные лица Брюса и Ван Цзиньсюэ, он не двинулся.

Через минуту дыхание Брандо участилось, а щёки покраснели ещё больше!

Когда Лу Юань и другие подумали, что у Брандо действительно будет сердечный приступ, Брандо несколько раз выдохнул, а затем медленно успокоился.

- Учитель Лу, спасибо! – Брандо медленно встал и неожиданно поклонился Лу Юаню.

- Ах, это, это... не делайте этого, мистер Брандо, я... не пугайте меня, вы действительно настоящий мастер, не сокращайте мне жизнь, я... - Лу Юань вздрогнул и поспешно поклонился в ответ Брандо.

Позволить такому старику поклониться — значит потерять жизнь.

Лу Юань не раздулся до такой степени, что стал номером один в мире.

- Учитель – тот, который может меня чему-то научить. Талант и знания не имеют ничего общего с возрастом, статусом или чем-то ещё. Я думаю, ты можешь позволить себе называть себя моим учителем из-за твоего поступка, у меня нет никаких других сожалений теперь, наконец, всё готово, давай, давай выпьем кофе! Брюс, что с тобой, кофе остыл! – старик засмеялся, очень счастливый и взволнованный.

У настоящего мастера всегда сердце ученика.

Брандо всегда был предан музыке.

Он обладает экстраординарным талантом и экстраординарным творческим талантом, но всегда стремится к обучению и прогрессу.

Лу Юань вдруг очень зауважал Брандо и в то же время был заражён этой энергией.

Недаром все называют его настоящим мастером, когда говорят о Брандо!

Пожалуй, одно это поведение намного лучше, чем у других мастеров-пианистов.

Брюс на какое-то время опешил, затем быстро кивнул и налил свежемолотый кофе из кофейника.

Лу Юань сел и сделал глоток.

Хотя он очень мягкий, кофе слишком горький.

Во всяком случае, он действительно не привык к этому горькому вкусу.

Он любит кофе с сахаром.

Да, только сладкое даёт ему это чувство.

.....

- Вышел, вышел!

- Ох, наконец-то вышел?

- Подождите, а кто этот молодой китаец?

- Это новый ученик Учителя Брандо?

- Это не похоже на это. С учениками у него не такие отношения

- Тогда он...

- Подождите, Боже, мистер Брандо пожал ему руку, как бы говоря «спасибо»!

- Спасибо? Почему мистер Брюс говорит ему спасибо? Что, чёрт возьми, делает этот китаец?

— Пошли, Брюс здесь!

- Подождите, Брюс!

За пределами дома несколько репортёров мгновенно освежились, когда увидели, что дверь открылась, но они были поражены, когда увидели двух китайцев рядом с Брандо.

Особенно парень...

- Пропустите, пожалуйста, не беспокойте уважаемого гостя нашего мастера, учителя Лу Юаня, пожалуйста, сюда... сюда, пожалуйста... - Брюс очень уважительно открыл дверь перед Лу Юанем, затем поклонился с очень почтительным видом.

Учитель Лу Юань?

Стоп-стоп!

Кто имеет право называть себя учителем, особенно перед Учителем Брандо?

Кто этот китаец...

Подождите секундочку!

Кажется, этот китаец...

Режиссёр? Сценарист?

Когда один из репортёров увидел появление Лу Юаня, он вдруг о чём-то подумал, и его зрачки внезапно сузились!

(П.п.: не уверен, но, возможно, здесь имеется в виду «Канон» Иоганна Пахельбеля)

<http://tl.rulate.ru/book/49401/1978780>